

УДК 343.533

И.В. Лозинский**К ВОПРОСУ О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОХРАНЯЮЩЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Настоящая статья продолжает цикл исследований, посвящённых дальнейшему развитию уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности. В представленном исследовании анализируются изменения, внесённые законодателем в главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации в течение 2011 г. На основании указанных изменений автором делаются выводы о дальнейших тенденциях развития рассматриваемой главы Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: развитие, уголовное законодательство, преступления в сфере экономической деятельности.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 22 декабря 2011 г. было отмечено о серьезном продвижении в реформировании действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, превращении его в «справедливый, гуманный и адекватный целям развития нашего общества» [1. С. 3]. Не осталась в стороне от обозначенного реформирования и глава 22 Уголовного кодекса РФ, охраняющая общественные отношения в сфере экономической деятельности. Согласно Федеральным законам РФ от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ, 420-ФЗ указанная глава в очередной раз подверглась значительным изменениям и дополнениям.

Федеральным законом от 20 июля 2011 г. в нее была введена ст. 171-2, устанавливающая ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр. Установление законодателем уголовной ответственности за совершение рассматриваемого деяния объясняется необходимостью усиления борьбы с получившим в России достаточно широкое распространение незаконным игорным бизнесом. До криминализации указанного деяния борьба с ним осуществлялась на основании ст. 171 УК РФ, устанавливающей ответственность за совершение незаконного предпринимательства. Таким образом, имело место применение уголовного закона по аналогии, что противоречило принципу законности. Введение в УК РФ ст. 171-2 позволило устранить один из существующих пробелов в действующем уголовном законодательстве.

Проанализировав рассматриваемый уголовно-правовой запрет, можно отметить, что в его диспозиции сущность криминализованного деяния законодателем раскрыта подробно. В указанной диспозиции под «незаконными организацией и проведением азартных игр» понимается «организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуника-

ционных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне». Таким образом, в процессе формулирования рассматриваемой диспозиции законодателем соблюдено важное правило законодательной техники – правило точности языка уголовного закона.

На основании Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ глава 22 УК РФ была дополнена двумя новеллами: ст. 173-1, устанавливающей ответственность за незаконное образование, создание, реорганизацию юридического лица, и ст. 173-2, устанавливающей ответственность за незаконное использование документов для образования, создания, реорганизации юридического лица. Криминализация рассматриваемых деяний объясняется необходимостью усиления борьбы с созданием криминальных фирм-«однодневок», регистрируемых на подставных лиц с использованием их документов. Как и в предыдущем случае, сущность криминализированных деяний в диспозициях указанных уголовно-правовых норм законодателем раскрыта подробно. Во избежание затруднений, которые могут возникнуть в процессе применения обозначенных норм на практике, законодателем применительно к ним сформулированы и Примечания, в которых раскрываются отдельные понятия, использованные в них. В частности, в Примечании к ст. 173-1 УК РФ раскрывается понятие «подставных лиц». Согласно указанному Примечанию под последними понимаются «лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было образовано (создано, реорганизовано) юридическое лицо». В Примечании к ст. 173-2 УК РФ раскрывается понятие «приобретение документа», под которым понимается «его получение на возмездной или безвозмездной основе, присвоение найденного или похищенного документа, удостоверяющего личность, а также завладение им путем обмана или злоупотребления доверием». На наш взгляд, дополнение диспозиций рассматриваемых уголовно-правовых норм указанными Примечаниями позволит избежать затруднений при применении их на практике.

На основании Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ утратила силу ст. 188 УК РФ, устанавливавшая уголовную ответственность за совершение контрабанды. Одновременно на основании указанного Закона установлена уголовная ответственность за совершение контрабанды сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей (ст. 226-1 УК РФ). Также на основании указанного Закона установлена уголовная ответственность и за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества

или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229-1 УК РФ). Таким образом, имеет место декриминализация только «товарной» контрабанды, свидетельствующая о «сужении» уголовно-правового вмешательства в рассматриваемую сферу. По нашему мнению, данная декриминализация вполне обоснована, поскольку «товарная» контрабанда является менее общественно опасной по сравнению с контрабандой предметов, указанных в диспозициях ст. 226-1 и 229-1 УК РФ. В рассматриваемой ситуации для борьбы с «товарной» контрабандой эффективными окажутся не уголовно-правовые меры.

На основании указанного Закона изменениям подверглась и диспозиция ст. 191 УК РФ. В отличие от предыдущей, в новой ее редакции уголовная ответственность наступает в случае совершения сделки, связанной с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями либо с жемчугом, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно незаконные хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, природных драгоценных камней либо жемчуга в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, совершенных только в крупном размере, а также организованной группой или группой лиц по предварительному сговору. Таким образом, в рассматриваемой редакции имеет место экономия репрессии, свидетельствующая о «сужении» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности.

Изменениям на основании Федерального закона РФ № 420-ФЗ подверглась и ст. 194 УК РФ. Данная норма в новой ее редакции оказалась дополненной ч. 3, устанавливающей ответственность за совершение уклонения от уплаты таможенных платежей либо должностным лицом с использованием своего служебного положения, либо с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, а также ч. 4, устанавливающей ответственность за совершение рассматриваемого деяния организованной группой. Одновременно в результате указанных изменений законодателем существенно увеличены как крупный, так и особо крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей. В отличие от ранее действовавших, в новой редакции в Примечании к ст. 194 УК РФ законодателем четко дифференцированы обозначенные размеры применительно к физическим и юридическим лицам, что свидетельствует о соблюдении им правила точности языка уголовного закона. Как и в предыдущей, в рассматриваемой ситуации также имеют место экономия репрессии и некоторое «сужение» уголовно-правового вмешательства в область экономической деятельности.

Поскольку глава 22 УК РФ является одной из наиболее динамично развивающихся глав его, неизбежно дальнейшее ее совершенствование. О необходимости этого отмечали как ученые, так и работники правоохранительных органов. По мнению последних, указанная глава превосходит иные главы УК РФ по количеству пробелов. Несмотря на постоянно вносимые изменения, по-прежнему остаются не криминализированными общественно опасные

деяния, совершаемые в сфере приватизации, защиты инвесторов, оборота инсайдерской информации, корпоративного управления, антимонопольной политики, а также частной внешнеэкономической деятельности с использованием «оффшоров» [2. С. 7]. Таким образом, ввиду отсутствия норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение обозначенных деяний, уголовное законодательство в части борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности оказывается недостаточно эффективным. В связи с этим возникла необходимость их криминализации.

Противоречивая ситуация наблюдается и в части борьбы с рейдерскими захватами, уголовная ответственность за совершение которых была установлена в 2010 г. Несмотря на то, что за девять месяцев 2011 г. было окончено производством 39 уголовных дел, возбужденных по ст. 170-1, 185-5 УК РФ [3. С. 6], устанавливающим ответственность за совершение рассматриваемого деяния, по мнению практических работников, по-прежнему существуют проблемы борьбы с рейдерством. Одна из указанных проблем состоит в отсутствии в УК РФ норм, устанавливающих ответственность за недостоверную оценку имущества. Благодаря существованию данного пробела имеют место грубейшие нарушения обязательных требований и процедур одобрения сделок, в совершении которых существует заинтересованность [2. С. 7]. Таким образом, с целью повышения эффективности уголовного законодательства в сфере борьбы с рейдерством возникает необходимость криминализации обозначенных деяний. В рассматриваемой ситуации в результате возможного «расширения» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности окажется устраненным значительное количество пробелов в уголовном законодательстве, охраняющем общественные отношения в обозначенной сфере.

Наряду с существованием значительного числа пробелов, в главе 22 УК РФ, по мнению как ученых, так и работников правоохранительных органов, содержится наибольшее во всем УК РФ количество «неработающих» статей. К последним следует отнести нормы, устанавливающие ответственность за совершение преступлений на рынке ценных бумаг, легализацию доходов и иного имущества, добытого преступным путем, подавление конкуренции, криминальных банкротств [4. С. 61]. В 2009–2010 гг. законодателем уже вносились изменения в указанные уголовно-правовые нормы, но в результате, согласно приведенным данным, они по-прежнему являются практически неприменимыми. Таким образом, в рассматриваемой ситуации имело место несоблюдение законодателем такого важного правила законодательной техники, как правило точности языка уголовного закона. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование диспозиций указанных норм. В рассматриваемой ситуации следует обратить особое внимание на нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение криминальных банкротств, поскольку в результате таких банкротств возможен уход от исполнения различных долговых обязательств компанией-банкротом. Одновременно целью совершения указанных банкротств является вывод активов данной компании [5. С. 5]. В результате их совершения значительно подрывается отечественная экономика. В данной ситуации следует предварительно внести соответствующие изменения в законодательство о банкротстве [5. С. 5], по-

скольку диспозиции ст. 195–197 УК РФ являются бланкетными. Таким образом, дальнейшие изменения уголовного законодательства в части борьбы с криминальными банкротствами должны быть связаны с изменениями, вносимыми в нормы законодательства о банкротстве. То же касается и иных уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. В рассматриваемой ситуации расширения уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности не предусматривается.

Совершенствование уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в рассматриваемой сфере, предполагает и декриминализацию отдельных деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами главы 22 УК РФ. Поскольку ныне действующий УК РФ принимался в достаточно сложный политический и социально-экономический период, значительная часть норм, составляющих рассматриваемую главу, впоследствии оказалась «излишней» [4. С. 60]. На наш взгляд, «излишними» нормами являлись нормы, устанавливавшие уголовную ответственность за совершение обмана потребителей и заведомо ложной рекламы. Согласно Федеральному закону РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ указанные деяния ввиду их небольшой общественной опасности были декриминализированы. Таким образом, произошло незначительное реформирование главы 22 УК РФ. Продолжение указанного реформирования имело место в 2010–2011 гг., оно состояло в декриминализации лжепредпринимательства и «товарной» контрабанды. По нашему мнению, в связи с декриминализацией «товарной» контрабанды вполне обоснованно может возникнуть вопрос и о декриминализации деяний, ответственность за совершение которых установлена ст. 189–190 УК РФ, являющимися специальными нормами по отношению к утратившей силу ст. 188 УК РФ [6. С. 5]. Однако в результате декриминализации деяния, ответственность за совершение которого установлена ст. 189 УК РФ, под угрозой окажется как национальная, так и государственная безопасность России. В результате декриминализации деяния, ответственность за совершение которого установлена ст. 190 УК РФ, вне уголовно-правовой охраны окажется порядок оборота различных культурных ценностей. Таким образом, декриминализация обозначенных деяний, аналогично декриминализации «товарной» контрабанды, невозможна ввиду их достаточно высокой общественной опасности. По нашему мнению, решение рассматриваемой проблемы состоит во внесении изменений в диспозиции указанных уголовно-правовых норм. В данной ситуации расширения уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности наблюдаться не будет.

Таким образом, для выявления тенденций дальнейшего развития главы 22 УК РФ следует обратить внимание на следующее. Во-первых, с целью устранения законодательных пробелов возможно «расширение» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности посредством введения в указанную главу новелл. Дальнейшее развитие отечественной экономики не исключает появления новых противоправных способов осуществления экономической деятельности, борьба с которыми менее репрессивными не уголовно-правовыми мерами может оказаться неэффективной. Несмотря на обозначенную необходимость криминализации соответствующих

деяний, в рассматриваемой ситуации возникает опасность установления уголовной ответственности и за совершение деяний, борьба с которыми эффективна менее репрессивными не уголовно-правовыми средствами, – опасность «избыточной» криминализации. Одновременно возникает и опасность появления практически неприменимых, «мертворожденных» уголовно-правовых норм. Во избежание обозначенных негативных последствий криминализации деяний, совершаемых в рассматриваемой сфере, обязателен постоянный мониторинг социально-экономического развития с целью выявления указанных противоправных способов.

Во-вторых, дальнейшее развитие рыночной экономики предполагает постепенное «отмирание» отдельных уголовно-правовых запретов, составляющих рассматриваемую главу. Поскольку ныне действующий УК РФ принимался в период зарождения рыночных отношений, большинство норм его главы 22 сформулировано с учетом реалий именно обозначенного периода. За время действия УК РФ экономика государства претерпела существенные изменения, безусловно оказавшие влияние и на развитие указанного Кодекса. Как и в предыдущей, в рассматриваемой ситуации возникает опасность «перегрузки» главы 22 его нормами, устанавливающими ответственность за совершение деяний, которые в новых социально-экономических условиях перестали являться преступными. Во избежание данной «перегрузки» необходимо проведение постоянного мониторинга норм, составляющих главу 22 УК РФ.

В-третьих, большинство уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в рассматриваемой сфере, имеют бланкетные диспозиции. В данной ситуации законодатель во избежание «вторжения» уголовного права в область дозволенного регулятивными нормативно-правовыми актами поведения в сфере осуществления экономической деятельности обязан в процессе формулирования «экономических» уголовно-правовых запретов принимать во внимание положения не только вновь появляющихся регулятивных нормативно-правовых актов, но и изменения, вносимые в уже действующие регулятивные нормативно-правовые акты.

Таким образом, в сложившейся социально-экономической ситуации тенденции дальнейшего развития главы 22 УК РФ являются достаточно противоречивыми. С одной стороны, для устранения в ней пробелов возможно введение в указанную главу новелл, в результате этого будет наблюдаться «расширение» уголовно-правового вмешательства в рассматриваемую сферу. В действующей редакции в обозначенной главе фактически отсутствуют нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний, имеющих место в таких сферах, как сфера приватизации, сфера защиты инвесторов, а также сфера антимонопольной политики. Представляется, что в следующем пакете поправок, внесенных законодателем в главу 22 УК РФ, обязательно должны иметь место нормы, устанавливающие уголовную ответственность за деяния, совершаемые в обозначенных сферах. В рассматриваемой ситуации не исключается и «частичная» криминализация отдельных деяний. По нашему мнению, указанная криминализация может коснуться норм, устанавливающих уголовную ответственность за создание фирм-«однодневок», поскольку по ним еще фактически не сформировалась

судебная практика. Одновременно это коснется и уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение криминальных банкротств и рейдерских захватов. В последнем случае, несмотря на подробное раскрытие законодателем составов рейдерских захватов, на практике возникли проблемы, связанные с применением норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение указанных деяний. В рассматриваемой ситуации «расширения» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности наблюдаться не будет. Также «частичная» криминализация возможна и в результате внесения изменений в нормы регулятивных отраслей права, поскольку нормы главы 22 УК РФ имеют бланкетные диспозиции. С другой стороны, в рассматриваемой ситуации не исключается как «частичная», так и полная декриминализация отдельных деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности. По нашему мнению, в связи с реформированием действующего уголовного законодательства, а также в связи с дальнейшим развитием отечественной экономики должна преобладать тенденция уменьшения количества уголовно-правовых норм, составляющих рассматриваемую главу УК РФ.

Литература

1. *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2011. 23 дек. С. 3–4.
2. *Козлова Н.* Объявляется VIP-посадка // Российская газета. 2012. 17 янв. С. 7.
3. *Козлова Н.* УК все должности покорны // Российская газета. 2011. 9 дек. С. 1, 6.
4. *Русанов Г.А.* Политика либерализации уголовного законодательства в экономической сфере и проблемы пределов уголовно-правового воздействия государства на экономику // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 59–61.
5. *Алеева Ю.* Банкротство с макижем // Российская газета. 2012. 24 февр. С. 5.
6. *Сучков Ю.И.* Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству (проблемные аспекты теории и законодательства): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997. 50 с.